

-
16. *Sekach M. F., Shevchenko V. G.* Psihologija bezopasnosti: psihologicheskaja pomoshch' v chrezvyčajnyh situatsijah: Ucheb. posob. M., 2005. 192 s.
17. *Sitarov V. A., Shutenko A. I., Shutenko E. N.* Psihologicheskie osobennosti sotsiokul'turnogo oblika studencheskoj molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 2.
18. *Judin N. V.* Psihologicheskaja zashchiwennost' studentov ot neblagoprijatnyh vozdeystvij sotsial'noj sredy: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2009.

Н. В. Баграмова, А. В. Соломина

РОЛЬ ИНТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Рассматриваются интер- и интралингвистические процессы, сопровождающие взаимодействие языков в условиях билингвизма, в том числе процессы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на усвоение иностранного языка. Особое внимание уделяется межъязыковой интерференции как основному фактору, затрудняющему процесс овладения иностранным языком.

Ключевые слова: интерференция, трансференция, генерализация, сверхгенерализация, сверхдифференциация, недодифференция, реинтерпретация.

N. Bagramova, A. Solomina

THE ROLE OF INTERLANGUAGE AND INTRALANGUAGE PROCESSES IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

The article deals with inter- and intralanguage phenomena that take place in the interlanguage process during learning a foreign language. They are divided into positive and negative processes, such as transference and generalization (positive), interference and overgeneralization (negative). Interference, as the most important negative phenomenon is analysed in the detail.

Keywords: interference, transference, generalization, overgeneralization, overdifferentation, underdifferentation, reinterpretation.

Понятие «взаимодействие языков» неразрывно связано с понятием «интерференция», которое на сегодняшний день не имеет однозначной трактовки. Термин «интерференция», получивший первоначальное распространение в физике, биологии, психологии и других науках, был впервые использован в лингвистике И. Эпштейном и распространен в лингвистической литературе благодаря работам У. Вайнрайха [13].

Терминологические споры, связанные с понятием интерференции, продолжаются

до сих пор. Ряд авторов подразумевает под интерференцией любое влияние (как положительное, так и отрицательное) одной языковой системы на другую [2], другие видят в ней положительный фактор, способствующий овладению Я₂ [5]. Так, В. В. Алимов рассматривает понятие «интерференция» не только как отрицательное, но и как положительное влияние, которое может проследиваться в сфере навыков, умений, знаний и даже памяти, и соответственно выделяет положительную (конструктивную) и отрицательную (деструктив-

ную) интерференцию. Большинство авторов вкладывают в понятие интерференции пейоративный смысл [8].

Наиболее признанным является определение У. Вайнрайха, подразумевающего под интерференцией «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи билингов в результате того, что они знают больше языков, чем один» [13, с. 1].

Э. Хауген трактует интерференцию как лингвистическое переплетение (*overlap*), при котором какая-нибудь лингвистическая единица оказывается одновременно элементом двух систем. Природу интерференции Э. Хауген объясняет тем, что все неродные языки воспринимаются индивидом через призму родного языка [11, с. 50].

Особый интерес представляет определение интерференции, данное А. Е. Карлинским в рамках разработанной им комплексной теории взаимодействия языков. Выделяя вслед за У. Вайнрайхом языковую и речевую интерференцию, А. Е. Карлинский различает в пределах языковых контактов результат синхронного взаимодействия языков — речевую мутацию (речевую интерференцию) и результат их диахронического взаимодействия — языковую диффузию (языковую интерференцию). Внутри речевой мутации в зависимости от направления языкового влияния выделяются интерференция ($Я_1$ – $Я_2$) и интерференция ($Я_2$ – $Я_1$). В рамках языковой диффузии различаются соответственно трансференция и транскаляция.

В соответствии с приведенной классификацией под интерференцией понимаются случаи отклонения от нормы, наблюдаемые в речи билинга $Я_2$ и возникающие в результате неверного отождествления по законам межязыковой идентификации элементов $Я_2$ с корреспондирующими элементами $Я_1$ [7].

В настоящей работе под термином «интерференция» подразумевается нарушение норм или отклонение от норм данного язы-

ка, вызванные влиянием другого языка [12], а также сам процесс этого влияния — процесс уподобления нового материала речевым комплексам, владение которыми стало автоматическим и стереотипным.

Выделение У. Вайнрайхом дихотомии «языковая интерференция — речевая интерференция» дало импульс многочисленным исследованиям явлений интерференции в методических целях, что, в свою очередь, привело к различению двух видов языкового воздействия при языковых контактах, а именно: 1) отклонение от норм одного языка под влиянием другого (интерференция); 2) перенос, при котором воздействующий язык не вызывает в первом языке нарушения нормы, но стимулирует уже существующие закономерности (трансференция).

С позиций психологического аспекта интерференция представляет перенос навыков, то есть взаимодействие навыков, при котором ранее приобретенные навыки оказывают влияние на образование новых навыков.

Деятельность как неперемное условие существования человека складывается из отдельных целенаправленных действий. В результате многократного повторения одного и того же действия, в результате тренировки возникают автоматически выполняемые компоненты сознательной деятельности человека, называемые навыками.

Приступая к освоению новой деятельности, индивид, еще не располагая нужными для осуществления этой деятельности навыками, пытается использовать при этом (как правило, бессознательно) те навыки, которые он имеет. Такое использование уже имеющихся навыков, выработанных при решении задачи А, в действительности связанной с задачей Б, называется переносом навыков или трансфером. В современной психологии различают два вида переноса навыков: фацилитацию и интерференцию. В первом случае имеется в виду положительный перенос, способствующий

успешному овладению новой деятельностью, во втором — отрицательный перенос, мешающий овладению новой деятельностью, когда сложившиеся навыки затрудняют образование новых, либо снижают их эффективность. Наличие двух разных типов переноса навыков связано со степенью сходства между новым действием и действием, усвоенным ранее. При их максимальном сходстве имеет место фацилитация (трансференция), при частичном сходстве — интерференция, при отсутствии сходства перенос вообще невозможен.

Речевая деятельность, обладающая определенной спецификой, в принципе, не отличается от любого вида человеческой деятельности. В процессе овладения Я₁ у индивида вырабатываются автоматические навыки, связанные с использованием в речевой деятельности единиц и правил данного языка. При овладении вторым языком наблюдается тенденция использовать уже имеющиеся навыки Я₁ в речи на Я₂ [7].

Таким образом, перенос навыка зависит от отношения между системами Я₁ и Я₂, с одной стороны, с другой — от степени владения билингвом системой Я₂.

Поскольку интерференция, будучи явлением сложным, изучается комплексом смежных наук, при классификации ее видов в основу кладутся различные признаки (источник, область функционирования, степень учета билингвом дифференциальных признаков родного языка, форма проявления интерференции, ее коммуникативный эффект и т. д.).

В соответствии с названными признаками в научной литературе выделяются следующие виды интерференции:

1. В свете дихотомии «язык — речь» различают речевую и языковую интерференцию, принимая за основу утверждение, что любое речевое явление принадлежит определенному языку.

Вопросы, которые рассматриваются в речевой стадии интерференции, отличаются от вопросов, касающихся интерферен-

ции в языке. В речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интерференция иноязычных элементов.

2. По источнику интерференции различают межъязыковую и внутриязыковую интерференцию.

Под межъязыковой интерференцией в работах отечественных и зарубежных авторов принято понимать процесс, сущность которого заключается в том, что обучаемый, введенный в заблуждение общими свойствами и признаками контактирующих языков, отождествляет все остальные свойства тех языков и переносит всю программу речевого поведения с родного языка на иностранный. В результате этого в сознании билингва возникает произвольная система соответствий — третья система, в которой смешиваются дифференциальные признаки контактирующих языков.

В настоящей работе под термином «интерференция» подразумеваются только явления интерлингвистического плана, интралингвистический перенос трактуется как сверхгенерализация.

При явлениях сверхгенерализации перенос признаков происходит внутри изучаемого языка. Причиной сверхгенерализации является наличие в изучаемом языке немотивированных особенностей и внутриязыковых оппозиций.

Билингв подсознательно стремится привести все известные ему элементы и правила иностранного языка в формально-логическое соответствие с уже известными ему фактами и совершает ошибки. Например, образование в английском языке множественного числа существительных *man* — **mans*, *woman* — **womans* по аналогии с подавляющим большинством существительных.

3. В результате наличия в контактирующих языках звуковых, структурных и се-

мантических расхождений межъязыковая интерференция проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом.

Фонетическая (фонологическая) интерференция возникает при несоблюдении звуковых и интонационных различий между контактирующими языками, то есть при ошибочном установлении соответствий между ними, что проявляется в замене звуков изучаемого языка несвойственными ему звуками родного языка, в несоблюдении последовательности фонем в словах изучаемого языка, в перенесении признаков фонем родного языка в иностранный, в неправильном отождествлении явлений просодии родного и изучаемого языков [5].

Примером фонетической интерференции может быть выделение второго элемента дифтонга в словах *ту* [tai] под влиянием русского языка.

Под грамматической интерференцией имеется в виду «перенесение дифференциальных признаков из родного языка в систему иностранного, а также несоблюдение дифференциального признака иностранного языка вследствие отсутствия его в родном».

Опыт обучения иностранному языку показывает, что в большинстве случаев причиной несоблюдения дифференциальных признаков иностранного языка является не только отсутствие их в родном языке, а отсутствие навыков их использования в иностранном языке. Как известно, стихийно в изучаемый язык переносятся навыки, вызывающие интерференцию.

Таким образом, под грамматической интерференцией имеется в виду появление в иноязычной речи индивида дифференциальных грамматических признаков, несвойственных изучаемому языку, что происходит в результате переноса речевых навыков из родного или уже известного иностранного языка.

Как правило, различают два уровня грамматической интерференции:

1) морфологический (заимствование грамматических формантов, перенесение флексий, артиклей и др.);

2) синтаксический (грамматическое калькирование, то есть копирование грамматических моделей одного языка средствами другого).

Лексическая интерференция является следствием межъязыковой идентификации лексических единиц (морфем, слов, словосочетаний, фразеологических единиц).

Межъязыковая интерференция в области лексики может проявляться: 1) как результат разных способов выражения одного понятийного содержания в разных языках, в результате чего наблюдается алломорфное распределение лексических единиц в рамках лексико-грамматических полей в контактирующих языках (например, русскому слову «говорить» соответствуют английские *to speak, to tell, to say, to talk* и немецкие *sprechen, sagen*); 2) причиной интерференции могут быть также расхождения в категорийном поведении слов (русс. «*быть на свежем воздухе*» — англ. *to be in the open*); 3) интерференция может быть следствием употребления ложных когнатов (например, *accurate* — англ. яз. — точный, русский яз. — аккуратный, *artist* — англ. яз. — художник, русский яз. — артист). Ряд авторов выделяет в рамках лексической интерференции семантическую интерференцию, полагая, что если лексическая интерференция проявляется на уровне слов, то семантическая — на уровне семантики.

Главной причиной семантической интерференции является многозначность, омонимия, синонимия, и ее главной причиной является расхождение в номинации понятий, то есть это случаи, когда известные говорящему явления отражены в новом языке иначе, чем в родном языке. Например, русск. *черный хлеб* — англ. *brown bread*, русск. *без головного убора* — англ. *with the open head*.

Этот вид интерференции особенно часто проявляется на начальной стадии изучения

иностранный язык, когда учащиеся, имея ограниченный словарный запас, дословно переводят иностранный текст, калькируя структуры родного языка.

Лексическая интерференция является наиболее распространенным и наименее изученным видом межъязыковой интерференции.

С позиций разных уровней реализации языка различают проявление интерференции на уровне языковой системы, языковой нормы и узуса [4]. Нарушение системы или нормы языка связано с несовпадением набора дифференциальных признаков на определенных языковых уровнях контактирующих языков.

Так, для русского, английского и немецкого языков универсальной категорией является абсолютное время (отношение действия к моменту речи). Вместе с тем в английском и немецком языках в системе времен присутствует категория временности (отношение действия к временному центру прошедшего или будущего), что выражается временами *Present Perfect*, *Future Perfect* и др. в английском языке и *Plusquamperfekt*, *Futurum II* и частично *Perfekt* в немецком. Смещение этих дифференциальных признаков русскоговорящими учащимися приводит к ошибкам типа **I have seen him yesterday*.

Интерференция в области нормы касается внешней формы реализации системных явлений. Если ошибки в области системы могут привести к искажению смысла высказывания, то ошибки в сфере нормы, как правило, создают представление о неправомерности речи.

В качестве примера можно привести употребление в речи придаточных предложений вместо инфинитивных оборотов.

**He wanted that Mary would marry George. — He wanted Mary to marry George.*

И, наконец, для того чтобы правильно говорить на языке, недостаточно знать его слова, формы и их сочетаемость, нужно знать правила их употребления в опреде-

ленных контекстах и ситуациях. «...недостаточно знать, что можно и что нельзя говорить на данном языке, нужно знать, что обычно скажут люди, для которых данный язык является родным, в соответствующих случаях... Над обычной грамматикой, описывающей структуру и норму языка, как бы надстраивается грамматика второго рода, показывающая, какие из возможных форм выражения предпочитает использовать человек, говорящий аутентично на данном языке» [4, с. 7].

Совокупность закономерностей такого отбора среди средств выражения составляют норму речи и узус, который отличается от норм языка тем, что нарушение его не приводит к языковой ошибке, но все же создает определенный акцент: сказанная фраза будет правильной с позиций языка, но не аутентичной той, которую бы употребил носитель языка. Например:

I study English and German. — I do English and German.

В зависимости от нарушения языковой нормы У. Вайнрайхом [13] выделены три типа интерференции применительно к фонетике: сверхдифференциация (*overdifferentiation*), недодифференциация (*underdifferentiation*), реинтерпретация (*reintepretation*). Эта классификация была перенесена впоследствии в сферу грамматики.

Сверхдифференциация подразумевает перенос какого-либо дифференциального признака из изученного языка в изучаемый при отсутствии в нем такого признака ($Я_1+$, $Я_2-$).

** I don't see nobody here. — I see nobody here.*

Причиной употребления двойного отрицания, противоречащего норме английского языка, является включение в английское высказывание известного дифференциального признака по аналогии с русским языком.

Под недодифференциацией понимается неиспользование дифференциального признака изучаемого языка в случае его отсутствия в родном языке ($Я_1-$, $Я_2+$). Примером могут служить случаи неупотребления в

английском языке обучаемых конструкции *to have smth. done* в случае, когда субъект не является производителем действия.

* *I cut my hair. — I have my hair cut.*

Поскольку в русском языке факт того, является субъект производителем действия или не является им, не имеет формального выражения, говорящий как бы «теряет» этот признак и в английском языке.

В случае реинтерпретации происходит перераспределение различительных признаков, дифференциальный признак изучаемого языка заменяется дифференциальным признаком изученного языка (Я₁₊, Я₂₊). Типичной иллюстрацией этого явления может быть выражение согласия с утверждением, содержащим отрицание в предложениях типа:

— *You are not a teacher, are you?*

— * *Yes, I am not a teacher. (No, I am not).*

Типология интерференции, предложенная В. Ю. Розенцвейгом [8], также может быть рассмотрена в рамках системы, нормы и узуса языка.

В. Ю. Розенцвейг различает прямую и косвенную интерференцию. Под прямой интерференцией понимаются такие случаи ее проявления, когда происходит зримое нарушение языковых норм в виде фонетических, лексических и грамматических ошибок (нарушение на уровне системы и нормы языка). Косвенная интерференция проявляется в неупотреблении формы, свойственной только изучаемому языку, что лишает речь идиоматичности, ведет к менее точному и менее экономичному использованию средств (нарушение на уровне узуса).

В терминах нормативной грамматики различие между прямой и косвенной интерференцией определяется тем, что первая — приводит к ошибкам, вторая — главным образом, к отклонениям от стилистической нормы.

Прямая и косвенная интерференции проявляются во всех языковых уровнях.

В области фонетики прямая интерференция традиционно описывается в терми-

нах «переноса звуков», приводящего к «акценту» речи на неродном языке (лабилизации английского звука [u:] по аналогии с русским [y], косвенная интерференция проявляется в таких случаях, как отсутствие в речи билингва связывающего звука [r] по аналогии с родным языком.

В области лексики прямая интерференция проявляется, прежде всего, в употреблении в речи на изучаемом языке ложных когнатов (*complexion* в значении «комплексия»). Примером косвенной интерференции может быть выбор синонима из числа слов, имеющих частично сходную семантическую структуру по аналогии с родным языком.

* *Speak less, hear more. — Speak less, listen more.*

* *The main sentence — the principle clause.*

В области грамматики прямая морфологическая интерференция может быть проиллюстрирована заменой частей речи (употреблением прилагательного вместо наречия).

* *He speaks English good. — He speaks English well.*

Косвенная интерференция выражается заменой морфологических способов выражения синтаксическими или лексическими. Сюда можно отнести замену синтетических форм аналитическими.

* *This song is pleasanter than that one. — This song is more pleasant than that one.*

Кроме рассмотренных видов интерференции различают интерференцию в плане парадигматики и в плане синтагматики [7].

Впервые понятие синтагматических и парадигматических факторов было введено У. Вайнрайхом применительно к фонетической интерференции. Первые — относятся к звукам, связанным в определенную последовательность, то есть в речевую цепь. Вторые — связаны с отношениями между звуками в модели, то есть звуками, которые могут появляться в данной точке речевой цепи [13].

В дополнение к вышеназванным типам интерференции А. Е. Карлинский [7] предлагает классификацию интерференции в зависимости от специфики речевой деятельности билингва. Поскольку речевая деятельность индивида характеризуется двумя психическими механизмами, обеспечивающими обмен информацией в процессе общения, — механизмом понимания (декодирования) и механизмом говорения (кодирования), следует различать интерференцию экспрессивную, связанную с порождением речи на Я₂, и импрессивную, связанную с пониманием речи на Я₂.

С точки зрения коммуникации, различается коммуникативно-релевантная и коммуникативно-нерелевантная интерференция. Первая имеет место в том случае, когда ошибки билингва в речи на Я₂ сильно затрудняют понимание или делают его практически невозможным (все виды импрессивной интерференции).

Коммуникативно-нерелевантная экспрессивная информация, не будучи связанной с искажением информации, оказывает определенное влияние на адресата сообщения, предоставляя ему определенную информацию о собеседнике как о человеке, не принадлежащем к данной языковой и культурной общности.

Вопрос о качественной стороне интерференции, то есть о силе ее проявления и коммуникативного эффекта, до сих пор является недостаточно разработанным. Поэтому в настоящее время приходится говорить о факторах, влияющих на силу интерференции.

В качестве основного критерия при определении силы проявления интерференции принято считать степень правильности речи билингва. Это зависит от наличия в иностранном языке внутриязыковых и межъязыковых оппозиций, а также от количества времени и усилий, затрачиваемых на преодоление трудностей, вызываемых этими оппозициями. Ряд авторов предлагает представить силу проявления интерференции в виде дроби, числителем которой

является количество нарушений языковой нормы, а знаменателем — усилия, затрачиваемые на ее снятие.

Чисто эмпирическим путем силу проявления интерференции можно определить в зависимости от устойчивости ошибок: если ошибки, несмотря на большое количество эффективных упражнений, повторяются вплоть до старших классов, то такую интерференцию можно считать сильной. Если учащийся перестанет делать ошибки уже в младших классах, то такую интерференцию можно считать умеренной. Интерференция, которая быстро снимается после объяснения и небольшого количества упражнений, считается слабой [3].

Обобщая вышеизложенное, следует выделить два интерлингвистических процесса, сопровождающих взаимодействие контактирующих языков: интерференцию и трансференцию.

Интерференция, под которой подразумевается нарушение норм Я₂, вызванное влиянием Я₁, а сам процесс этого влияния оценивается с позиций методики как явление, затрудняющее изучение нового языка и в связи с этим подлежащее профилактике и максимально возможному устранению. Интерференция носит стихийный характер, а ее специфика определяется особенностями контактирующих языков.

Под трансференцией (положительный перенос) подразумевается перенос уже имеющихся знаний и опыта в учебный процесс. Трансференция, как правило, носит произвольный характер и чаще учитывается обучающими, чем обучаемыми.

К числу интралингвистических процессов следует отнести генерализацию и сверхгенерализацию. Под генерализацией имеется в виду вывод общего правила или умозаключения на основании конкретных фактов. Явление генерализации, в основе которого лежат процессы индукции и дедукции, составляет важный компонент любого процесса человеческого познания. Примером генерализации может служить

семантизация понятия *domestic animal* после усвоения слов *cow, horse, sheep*.

При усвоении как родного, так и иностранного языка часто наблюдается явление сверхгенерализации, когда характерные явления изучаемого языка распространяются на те сферы языка, которым они не свойственны. Так, Д. Браун [10], наряду со многими другими исследователями, отмечает, что американские дети часто прибегают к принципу сверхгенерализации при образовании форм прошедшего времени: *go* — **goed*, *fly* — **flied*. При изучении иностранного языка многие учащиеся совершают подобные ошибки, количество которых свидетельствует о том, что явление сверхгенерализации ничуть не меньшее препятствие при изучении иностранного языка, чем интерференция.

Как отмечалось выше, явление сверхгенерализации в лингвистике и в психолингвистике известно под названием «внутриязыковая интерференция». Термин «сверхгенерализация» представляется более удачным, так как он не только определяет общий характер явления, но и раскрывает его психологический механизм, являясь более «узким» термином по сравнению с термином «интерференция».

Явление сверхгенерализации совпадает по содержанию с явлением недодифференциации в концепции У. Вайнрайха, однако сверхгенерализация, в отличие от недодифференциации, относится к сфере интралингвистики.

Таким образом, трансференция и генерализация являются положительными процессами при изучении языка.

Явления интерференции и сверхгенерализации диаметрально противоположны генерализации и трансференции, хотя они родственны. Интерференция представляет собой форму генерализации, при которой предыдущий лингвистический опыт переносится в изучаемый язык на основе неправильного обобщения. Сверхгенерализация является неправильным обобщением

лингвистического опыта в рамках изучаемого языка.

Особый интерес в методическом аспекте представляет интерференция, анализ которой позволяет понять особенности механизма порождения речевого высказывания на втором иностранном языке.

Как отмечает В. В. Алимов [1], причиной семантической интерференции может быть и незнание реалий в данной области. Так, если в Англии «county» — графство, то в США — это округ и соответственно (the) *county court* означает «суд графства» в Англии и суд округа штата в США. Или, если словосочетание «private school» в Англии означает частную привилегированную школу, то в США это школа для детей, имеющих определенные проблемы в развитии.

Ряд исследователей [1; 9] выделяет орфографическую и пунктуационную интерференцию. Эти виды еще не нашли должного отражения в специальной литературе.

Орфографическая интерференция может проявляться следующим образом:

- Буквы латинского алфавита могут заменяться буквами русского алфавита;
- При записи на слух звуковая интерференция может переходить в орфографическую.

Особенно следует отметить орфографическую интерференцию. Поскольку в английском языке знаки препинания ставятся не на грамматической, а на семантико-стилистической основе, ошибки при написании могут ввести читателя в заблуждение, особенно при перечислении однородных членов предложения [1].

В последнее время в связи с развитием направления, посвященного иноязычной межкультурной коммуникации, рядом исследователей отмечается интерференция в области культуры стран родного и изучаемого языков.

Так, А. В. Щепилова выделяет культурную интерференцию, которая вызвана «не самой системой языка, а культурой, которую данный язык отражает». К при-

чинам такой интерференции автор относит сходные в разных культурах реалии, явления, нормы поведения и неодинаковые формы речевого этикета. В качестве примера автор приводит неадекватное употребление английского слова «please» по аналогии с русским словом «пожалуйста» [9, с. 49].

Например: Thank you very much for your help.

Please. (вместо You are welcome).

На наш взгляд, в данном случае имеет место не культурная, а лингвокультурологическая интерференция.

Однако это не значит, что нельзя выделять отдельно культурологическую интер-

ференцию, которая обычно проявляется на поведенческом уровне невербальными средствами. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: россиянин гостит в американской семье. Хозяйка дома приглашает гостя поужинать, тот отвечает вежливым отказом в надежде, что его будут уговаривать. Однако дальнейшего приглашения не следует, и гость остается голодным.

Следует отметить, что два последних вида интерференции еще недостаточно исследованы, в то время как они представляют обширные возможности для повышения эффективности процесса обучения межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алимов В. В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учебное пособие. М.: КомКнига, 2005.
2. *Баранникова Л. И.* Проблемы интерференции и вопросы взаимодействия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции: Сборник научных трудов. Саратов: СГПИ им. К. А. Федина, 1972.
3. *Бородулина М. К., Карлин А. Л., Лурье А. С., Минина Н. М.* Обучение иностранному языку как специальности. М.: Высшая школа, 1982.
4. *Гак В. Г.* Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1979. № 3. С. 3–11.
5. *Ершова Е. Н.* О некоторых формах лингвистической интерференции и о возможности их использования в методике преподавания языков. Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972.
6. *Жлуктенко Ю. А.* Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Высшая школа при КГУ, 1974.
7. *Карлинский А. Е.* Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы, 2011.
8. *Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М.* Интерференция и грамматические категории // Исследование по структурной типологии: Сб. науч. трудов. М.: Изд.-во МГУ, 1969. С. 86–89.
9. *Щепилова А. В.* Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: Учебное пособие для вузов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005.
10. *Brown D.* Principles of Language Learning and Teaching. Second Ed. New Jersey: Prentice Hall, 1987.
11. *Haugen E.* Bilingualism in the Americas. New York: Academia Press, 1956.
12. *Juhász J.* Probleme der Interferens. Budapest: Akademia Kiado, 1970.
13. *Weinreich U.* Languages in Contact. The Linguistic Circle of New York. New York, 1953.

REFERENCES

1. *Alimov V. V.* Interferentsiya v perevode (na materiale professional'no orientirovannoj mezhkul'turnoj kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noj kommunikatsii): Uchebnoe posobie. M.: KomKniga, 2005.
2. *Barannikova L. I.* Problemy interferentsii i voprosy vzaimodejstvija jazykov // Voprosy metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov v svjazi s probleмой jazykovoj interferentsii: Sbornik nauchnyh trudov. Saratov: SGPI im. K. A. Fedina, 1972.
3. *Borodulina M. K., Karlin A. L., Lur'e A. S., Minina N. M.* Obuchenie inostrannomu jazyku kak spetsial'nosti. M.: Vysshaja shkola, 1982.

-
4. Gak V. G. Mezhhjazykovoje sopostavlenie i prepodavanie inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 1979. № 3. S. 3–11.
 5. Ershova E. N. O nekotoryh formah lingvisticheskoj interferentsii i o vozmozhnosti ih ispol'zovanija v metodike prepodavanija jazykov. Problemy dvujazychija i mnogojazychija. M.: Nauka, 1972.
 6. Zhluktenko Ju. A. Lingvisticheskie aspekty dvjazychija. Kiev: Vysshaja shkola pri KGU, 1974.
 7. Karlinskij A. E. Vzaimodejstvie jazykov: bilingvizm i jazykovye kontakty. Almaty, 2011.
 8. Rozentsvejk V. Ju., Uman L. M. Interferentsija i grammaticheskie kategorii // Issledovanie po strukturnoj tipologii: Sb. nauch. trudov. M.: Izd.-vo MGU, 1969. S. 86–89.
 9. Shchepilova A. V. Teorija i metodika obuchenija frantsuzskomu jazyku kak vtoromu inostrannomu: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2005.
 10. Brown D. Principles of Language Learning and Teaching. Second Ed. New Jersey: Prentice Hall, 1987.
 11. Haugen E. Bilingualism in the Americas. New York: Academia Press, 1956.
 12. Juhasz J. Probleme der Inerferens. Budapest: Akademia Kiado, 1970.
 13. Weinreich U. Languages in Contact. The Linguistic Circle of New York. New York, 1953.

E. Г. Бортникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ГЕТЕРОАГРЕССИИ

Особенности самоопределения современных подростков заключаются в частом выборе в качестве референтной группы сообщества, отличающегося агрессивностью. Одной из форм проявления гетероагрессии в подростковых коллективах является буллинг. Социально-психологические особенности подростков-булли характеризуются нарушением родительно-детских взаимоотношений, в форме снижения позитивного интереса к ребенку и усиления враждебности. Особое значение приобретают отношения между матерью и сыном, дочерью и отцом. На основании проведенного исследования сделан вывод о взаимосвязи гетероагрессии и традиционно женскими качествами личности, которые отличаются высокой эмоциональностью. В связи с этим психопрофилактику гетероагрессии в подростковом коллективе следует строить в соответствии с необходимостью развития эмоциональной культуры личности.

Ключевые слова: подростковая агрессия, родительно-детские отношения, эмоциональная культура личности.

E. Bortnikova

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF DEVELOPING OF ADOLESCENT HETERO-AGGRESSION

Adolescence is characterized by mood shanges and a reduced ability to recognize emotions, emotional impoverishment of the culture of the individual. The main novelty of adolescence is the formation of self-determination trough referentation and the influence of "significant other." Based on the study it is concluded that there is a relationship of hetero-aggression and traditionally feminine qualities of the person which are highly emotional. In this connection, psychological prevention of hetero-aggression in teenage groups should be constructed in accordance with the need to develop emotional culture of personality.

Keywords: teenage aggression, parent-child relationship, emotional culture of personality.

Подростковый возраст как этап, имеющий своей основой определенный набор сложностей, является социальным приоб-

ретением и последствием технического прогресса. Эмоциональные же особенности подростков заключаются в резких перепа-